
ЗНАЧИМОСТЬ КОММУНИКАЦИОННЫХ СРЕДСТВ ИНТЕРНЕТА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

А.Г. Восканян, Ю.М. Почта

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В отечественных и зарубежных политологических исследованиях за последние годы значительно возросло число научных трудов, касающихся влияния интернет-среды и новых медиасредств на актуальную политику. В них в основном обсуждаются проблемы трансформации электоральной системы в развивающейся медиасреде, механизмов самоорганизации общества и развития гражданской идентичности по коммуникационным сетям, а также вопросы разгосударствления и распределения властных ресурсов среди отдельных групп общества. В данной статье на основе сравнительного анализа рассматривается двойственная природа пространственных подходов к воздействию медиасреды на политические процессы и на примере актуальных событий в западных странах и арабском мире исследуются мобилизационные, интегрирующие, демократизирующие и интервенционные возможности современной медиасреды. Также анализируется практика применений новых медиасредств со стороны стран-лидеров в информационно-коммуникационном пространстве в качестве инструментов осуществления стратегии «мягкой силы» на национальном и международном уровнях. По результатам исследования авторы приходят к выводам, что в современном мире функциональный аппарат Интернета, несмотря на архитектурную открытость и безграничный социально-политический потенциал, ограничен деятельностью медиаэлит, что препятствует подлинному гражданскому участию, а преждевременно объявленный демократизирующий характер медиасреды ослаблен коммерциализацией и консьюмеризацией медиапространства. Более того, часто используемая категория обратной связи в качестве важнейшего мобилизационного инструмента носит ситуационно-событийный характер и имеет краткосрочное воздействие на формирование общественно-политических взглядов.

Ключевые слова: медиасреда, мобилизация граждан, политическое знание, интервенция посредством Интернета, популяризация социальных сетей.

По вопросу влияния коммуникационных инструментов Интернета на внутригосударственную и мировую политику политические деятели и ученые разделились на два лагеря — утопистов и скептиков (1). Они не могут прийти к единому мнению по вопросам: имеют ли социальные сети решающее влияние на итоги выборов и являются ли они мобилизующей силой в предвыборной гонке; помогает ли Интернет развитию гражданской свободы и демократизации авторитарных стран; стоит ли доверять Интернету и станет ли он новым политическим режимом. Но, прежде чем приступить к обсуждению вышеуказанных вопросов в рамках данной статьи, необходимо определиться с тем, как и почему новейшие интернет-средства имеют такой завышенный спрос со стороны политиков и какое место занимает медиасреда в политической коммуникации современного общества.

Убеждение в том, что медиасреда имеет важное влияние на социальные отношения, является краеугольным камнем в теории политической коммуникации.

Современная политика осуществляется в медиасреде, которую начали еще в прошлом веке формировать газеты, радио, а позже — телевидение.

Интернет, который включает в себя все виды медиатеатральности, не случайно претендует на более значимую роль, поскольку его архитектура предусматривает больше функциональности. Это открывает невиданные горизонты социального пользования. Именно особенности и характеристика современной медиасреды, которые не всегда учитываются в политических исследованиях, являются важными составляющими анализа вышеуказанных вопросов. Основными особенностями новой медиасреды являются каналы трансферта политического знания, возможность выбора источников информации и потенциал политической мобилизации.

Исходя из указанных особенностей современной медиасреды и связанного с ней политического дискурса при написании данной статьи были поставлены следующие задачи.

1. Рассмотреть двойственные подходы относительно влияния развивающейся медиасреды на политические процессы и проанализировать опосредованные ими общественно-политические структурные трансформации.

2. Определить диапазон воздействия (долгосрочный/краткосрочный) медиасредств на формирование политических взглядов, предпочтений.

3. Выявить основные закономерности возможного воздействия социальных коммуникационных средств на гражданскую активность общества.

4. Проанализировать глубину и эффективность мобилизационных, интеграционных, демократизирующих и интервенционных функций медиаканалов в политических процессах и практику их применения в осуществлении концепта «мягкой силы».

Влияние инструментов Web 2.0 на мобилизацию граждан и итоги голосования. С изменением медиасреды, в которой происходит политическая коммуникация (появление интернет-проектов и сервисов, активно развиваемых и улучшаемых самими пользователями, куда входят блоги, wiki и социальные сети), изменяется и электоральное поведение избирателя. Это связано с нюансами потребления политических новостей (2), а также масштабом (возможностями) выбора источников информации, то есть тем, какой уровень коммуникации обеспечивается в той или иной медиасреде.

Четкое определение данных двух составляющих медиасреды дает возможность говорить о возможностях политической мобилизации для участия в выборах и влиянии отдельных инструментов на результаты голосования. Другим важным моментом, который должен быть также учтен, является формирование политического знания (3) в новой медиасреде и ее распространение, что является важным фактором политической мобилизации. Из трех основных элементов политического знания — возможности, мотивации и умения [см.: 13; 22], возможность относится к доступности знаний и возможностям (технологическим, социально-политическим, экономическим) получать информацию, в то время как мотивация и умение носят личностный характер.

Однако сказанное более характерно для предшествующей медиасреды (WEB 1.0), где существовала односторонняя коммуникация. В современных усло-

виях Интернет, обеспечивая двустороннюю коммуникацию, создает ту среду, которая должна мотивировать и повышать возможности развития умений на основе многоканальности. Другой вопрос — насколько это удастся сделать.

Начиная с наступления периода Web 2.0 (4) (с появлением новых веб-инструментов более обширного взаимодействия и началом массового использования социальных сетей в 2004—2005 гг.) и распространения так называемого «вирусного маркетинга» («viral marketing») (5) в политических процессах современности ожидалось, что удовлетворение трех составляющих политического знания будет очень успешным и в результате у пользователя будут соответствующие политические знания, что приведет к формированию политических предпочтений, более высокой степени мобилизации граждан, изменению поведения и их активному участию в выборах.

С 80-х гг. в рамках медиасреды (тогда еще роль первой скрипки играло телевидение) относительно участия в выборах и влияния на результаты голосования сформировались две основные модели поведения избирателей — «непрямое информирование» («by-product learning») и модель «колеблющегося избирателя» («floating voter»).

В первом случае мобилизация направлена на тех, кто политически пассивен, путем непрямого влияния: например, пользователи интернет-магазинов на той же странице читают последний твит Барака Обамы. Во втором — по электронной рассылке колеблющиеся избиратели получают письма от политически более активных знакомых из социальных сетей, которым они доверяют. Но даже при наличии двусторонней коммуникации и деятельности многочисленных «агентов» по распространению информации в сети еще не факт, что у избирателя повышается политическая мотивация и он может проголосовать предсказуемым образом.

В политических системах развитых стран считается, что Интернет играет основополагающую роль в политической коммуникации и, в частности, в проведении предвыборных политических кампаний [см.: 14; 16; 18; 19].

Существует также довольно распространенное мнение о том, что высокий уровень интерактивности в новой коммуникационной среде облегчает субъектам политики диалог с избирателями и гармонизирует политические процессы [см.: 5. С. 22].

Однако такие взгляды с политологической точки зрения не всегда убедительны, и проблема коренится в трудностях анализа влияния новых коммуникационных сетей на результаты выборов при существующих методологических инструментах. Кроме того, приводимые эмпирические данные не всегда поддаются научному анализу.

К сказанному можно добавить также недостаточный уровень исследований в сфере конвергенции между политикой и медиа. Более того, те индикаторы, которые устанавливаются для изучения влияния новых социальных инструментов медиа на выборы, носят чисто локальный характер, и научное обобщение результатов таких исследований не всегда получается.

Но данные обстоятельства не уменьшают роль коммуникационных средств в политике. В данном контексте для нас основополагающим является то убежде-

ние, что новейшие средства медиасреды способствуют приобретению политических знаний и их широкомасштабному трансферу, что далеко не означает изменения поведения людей. То есть мы говорим о когнитивной и установочной мобилизации (6).

Идеальная модель коммуникации включает в себя и третий компонент, самый решающий — поведенческое составляющее мобилизации, что, по нашим наблюдениям, не осуществляется посредством новых медиа. Классическим примером применения социальных сетей в предвыборной кампании и их дальнейшего использования в качестве основного канала политической коммуникации может служить избрание президентом США Барака Обамы на первый срок. Однако трудно согласиться с существующим мнением о том, что именно активность в социальных сетях во время предвыборной кампании Обамы в 2008 г. имела решающее влияние на итоги выборов.

Несомненно, Джон Ф. Кеннеди был первым из президентов, кто освоил телевидение для проведения своей политической кампании, а Барак Обама стал первым кандидатом в президенты, кто построил свою избирательную кампанию именно в Интернете [см.: 28].

Над предвыборной кампанией Барака Обамы работали «веб-профессионалы» из компании «Blue Stage». В частности, во время предвыборной кампании Американский центр по формированию общественного мнения «Pew Research Center» [см.: 34] активно проводил и публиковал разные социологические опросы о том, как граждане США посредством Twitter, Facebook и своих личных блогов непрямым образом становились пользователями сообщений Обамы и распространителями информации с важным политическим содержанием.

В этом контексте можно говорить о том, что низкозатратный Интернет стал механизмом мобилизации политического участия граждан, столь эффективно повлияв на результаты выборов. Такая деятельность позволяла сторонникам Обамы формировать в социальных сетях группы по различным концептуальным вопросам его предвыборной программы.

Кроме того, с точки зрения онлайн-фандрейзинга непосредственный контакт с гражданами позволил Обаме заработать 20 млн долларов США для своей предвыборной кампании [см.: 32].

Важным компонентом веб продвижения стало также открытие сайта MyBarackObama.com [см.: 31] для социального общения. Многие авторы отмечают, что новый сайт Барака Обамы, обеспеченный разными инструментами социального контактирования, стал беспрецедентным феноменом избирательной кампании, позволяя пользователям присоединяться к локальным сообществам, создавать новые группы по распространению информации, участвовать в онлайн-событиях, подписываться на обновления и устанавливать личные страницы по сбору средств.

По оценкам многих экспертов, именно в силу своей политической активности в новой медиасреде Барак Обама стал лидером в предвыборной кампании со своим «секретным оружием», а республиканец Джон Маккейн не смог достичь какой-либо популярности в соцсетях [см.: 21].

Конечно, такая предвыборная стратегия была на самом деле эффективной, детально разработанной в плане повышения интереса и фиксирования внимания избирателей на ключевых вопросах в политической программе Барака Обамы. Но сказать, что она существенно повлияла на результаты выборов, намного сложнее, поскольку эмпирической базы с точки зрения политического анализа практически не существует.

Вместе с тем можно отметить, что новая медиасреда предоставила больше возможностей для избирателей с фиксированными политическими предпочтениями, у которых было больше возможностей и выбора для получения нужной информации и коммуницирования с кандидатом в президенты. Данный механизм действует также на национальных и на европейских парламентских выборах [см.: 41].

Соответственно, говорить о решающем влиянии инструментов новых медиа на итоги выборов будет недостаточно обосновано. Другое дело, когда речь идет о фандрайзинге в период предвыборной кампании посредством социальных медиа, что является довольно распространенным явлением в США и европейских странах. Так, в 2004 г. Ховард Деан, кандидат в президенты от Демократической партии, весьма успешно стал использовать Интернет для сбора денег для своей предвыборной кампании. Основанный им сайт meetup.com мобилизовал избирателей и организовал их встречи в реальной жизни [см.: 36].

В этом контексте огромный научный интерес представляют также результаты одного лабораторного исследования, авторы которого приходят к заключению, что инструменты коммуникации в Интернете, создавая важную среду для трансферта знаний респондентам, не гарантируют изменений в поведении голосующих (7). В долгосрочной перспективе, по данным эксперимента, самая низкая активность в мобилизации граждан зафиксирована среди пользователей Интернета. Но в краткосрочной перспективе, когда представленная проблема еще актуальна, интернет-пользователи представляют мощную мобилизационную силу. В долгосрочной перспективе важным моментом является межличностная коммуникация в реальном режиме (встречи с кандидатом, демонстрации и т.д.) [см.: 15].

Следовательно, для поведенческих изменений интернет-мобилизация не является очень перспективным инструментом, поскольку результаты выборов определяются не в краткосрочной перспективе. Однако она является первым шагом по трансферту политических знаний и для повышения осведомленности людей. Более того, в силу нарастающей уязвимости Интернета и коммуникационных порталов кампания, проводимая исключительно в Интернете, может привести к нежелательной потере голосов избирателей. С хакерскими атаками могут столкнуться не только сайты кандидатов, но и активно вовлеченные в предвыборный процесс онлайн-СМИ, как, например, произошло в день думских выборов в Российской Федерации 4-го декабря 2011 г. [см.: 3]. В результате DDoS-атак ряд российских сайтов, в том числе сайт радиостанции «Эхо Москвы», газеты «Коммерсантъ», ассоциации «Голос», издания «The New Times», «slon.ru» и «Большой город» вышли из строя.

Отметим также, что с использованием Интернета в политических процессах связана также другая проблема — «цифровое неравенство» («цифровой разрыв»), которая выходит за пределы технического обеспечения доступа в Интернет.

Интересен тот научно доказанный факт, что обеспечение доступа в Интернет далеко не является гарантом того, что пользователи посредством новых коммуникационных каналов и социальных сетей «глобальной паутины» будут активнее участвовать в политических процессах или будут использовать их в качестве инструмента для обеспечения гласности своих мнений и требований. Существующее «цифровое неравенство» в политологических исследованиях идентифицируется двумя категориями: «интенсивностью» и «стилем использования» данных коммуникационных средств [см.: 32. С. 154].

Если возможно представить конкретные количественные показатели ежедневного пользования Интернетом и разными веб-ресурсами, то говорить о стиле использования и влияния веб-ресурсов на настроения и поведенческие изменения весьма сложно. Для такого исследования необходимо разработать иную методологию и определить конкретные критерии, которые позволят выявить возможные качественные данные о стиле использования интернет-ресурсов.

Сетевая активность и гражданские свободы. В одной из недавно опубликованных работ Лори Эндриус «I Know Who You Are and I Saw What You Did: Social Networks and the Death of Privacy» («Я знаю, кто ты, и я видел, что ты сделал: социальные сети и смерть конфиденциальности») автор рассуждает о судьбе «Facebook-Государства» и делится своими мыслями о необходимости принятия конституции для государства, в котором власть децентрализована и распределена между гражданами [см.: 20].

Действительно, о социальных сетях за последние 2—3 года сказано много: Facebook и Twitter называли новыми гражданскими полигонами борьбы против властных структур, а также — основой политических режимов онлайн. Более того, предлагалось номинировать Twitter на Нобелевскую премию в связи с так называемой «Twitter-Революцией» в Иране в 2009 г.

Сегодня мы имеем большое количество восторженных оценок и крылатых фраз о том, как социальные сети активизируют гражданское общество и создают действенные механизмы политического участия. Но с точки зрения актуальной политики и политологического анализа многие из таких выводов не являются научно обоснованными.

Буря социально-политических перемен посредством социальных сетей, широко обсуждаемая в последние несколько лет, стала утихать после «Twitter-революции» в Иране. Предположения о том, что эта *«революция была организована твиттером и что авторитарные правительства, аналогичные иранскому, ждут трудные времена в силу хаотичной демократии опосредованной технологиями»* [см.: 37], не оправдались. На самом деле оказалось, что в социальной сети Twitter были задействованы не сами революционеры, а зарубежные блогеры.

В данном контексте полностью изменяется постановка вопроса. Очевидно, что Twitter был использован не для того, чтобы мобилизовать, а, говоря словами Е. Морозова, *популяризовать массовые восстания* [25. Р. 16], и это было далеко не проявлением делиберативной демократии [см.: 29], как кажется представителям «технологического романтизма».

Идея осуществления делиберативной демократии посредством Facebook, Blackberry, Twitter и других социальных сетей сегодня имеет множество сторонников, которые утверждают, что соцсети могут демократизировать политические и управленческие процессы внутри политической системы и способствовать тому, чтобы новые голоса были услышаны в кругах политической элиты. В зависимости от использования этих инструментов можно рассчитывать на тот или иной механизм вовлечения общества в принятие решений. Основываясь на феномене «совместной деятельности» [см.: 39], сетевая активность предусматривает вовлечение самых разных сегментов общества в одно общее дело. Таким примером является сайт Wikipedia — электронная свободная энциклопедия, которую редактировать может каждый. На данный момент в результате такой деятельности в Википедии насчитывается 825 525 статей на русском языке. Так называемый неуправляемый труд является сердцевиной неуправляемого разделения труда [23. Р. 40].

Существует точка зрения, что влияние социальных сетей отражается именно на трех основных иерархиях XX в. — репрессивных государствах, корпорациях и герметично закрытых идеологиях (метанарративах).

По мнению многих представителей журналистского сообщества и онлайн-активистов, главным достижением является то, что Интернет дает новые возможности для борьбы с тоталитарными режимами и идеологией. В недавно опубликованной книге Поула Масона представлен детальный анализ всех значимых восстаний 2011—2012 гг., начиная с Туниса и Египта и заканчивая массовыми беспорядками в Лондоне [23]. Во всех этих волнениях в центре внимания были именно соцсети и блоги, мощностью воздействия которых так восхищается автор.

С помощью своих героев — онлайн-активистов, с которыми автор общался, раскрываются механизмы гражданской активности и их влияния на актуальную политику.

Несмотря на всю обширность информации и неоспоримо важные детали, представленные в книге, становится очевидно, что сеть стала не только прародителем свободы, но и площадкой весьма опасной деятельности, которая может привести к катастрофическим последствиям. Примеры Египта, Туниса, Ливии и других стран скорее показали, что не столько сетевая активность сыграла важную роль, сколько слухи и убеждения о ее всевозможной мощи.

Комментирование, защелкивание/кликанья, отправки рассылок по электронной почте, создание онлайн-сообществ, разделяющих общие взгляды, блогинг, месседжинг и другие инструменты новой медиасреды, по мнению техно-популистов Кэвина Келли, Клэя Ширки, Дугласа Рашкофа, создают механизмы более широкого гражданского участия в политических процессах. Однако очевидно, что такая констатация в силу реальных событий преувеличена, и препятствующие факторы в функционировании данных механизмов не учитываются. Вкратце обратимся к вышеуказанным инструментам интерактивной коммуникации.

Как таковые, комментарии в интернет-порталах или блогах относительно того или иного мнения/статьи являются интересной формой интеракции: в этом есть гражданское начало — откликнуться на какой-то вопрос и выразить свое мнение, предложить свой критический анализ. Это, конечно, дает ощущение приобретения

некой желаемой свободы: свободы выражать мнение и обойти всякую цензуру. Но не более того, поскольку такая свобода ограничена в силу уже заведомо определенных рамок того или иного портала. Например, Slashdot [см.: 40] — портал, посвященный технологиям и их влиянию на социальные отношения, базируется на принципе комментирования. В то же время он имеет свои правила редактирования, в силу которых несоответствующие правилам сайта комментарии могут быть удалены. В западных и российских порталах немало примеров удаления из сети мнений, не соответствующих взглядам руководства сайта или администратора блога. Что касается кликанья, например, для присоединения к какой-то акции в социальной сети Facebook, то посредством него трудно сказать что-то содержательное, кроме того, что кликать еще не значит выражать позицию.

Как пишет Е. Морозов, «кликтивизм» является удачным термином для описания онлайн-активности с нулевым политическим или социальным влиянием. Исследователь также вводит в научный оборот термин «slacktivism» (от англ. слово слабый), который является идеальным видом активизма *ленивого поколения* [см.: 26].

Исходя из данных соображений, мы можем отметить следующее: участники «защелкивания» питают иллюзию, что они действительно односекундным нажатием «мыши» влияют на мир без каких-либо усилий.

Другим инструментом участия граждан выступают рассылки по электронной почте, что является методом непрямого влияния, поскольку адресат может прочитать или не прочитать данное письмо. Единственной гарантией, что адресат откроет письмо и прочитает сообщение, является его присоединение к разным онлайн-организациям по мобилизации граждан. Среди таких организаций самыми популярными являются MoveOn [см.: 27], онлайн проект в США с более 5 миллионами участников, и сайт Avaaz.org [см.: 12], который работает на 13 языках, в том числе и на русском.

Например, в 2012 г. на русскоязычной странице Avaaz пользователи могли присоединиться к призывам о спасении Химкинского леса и зарегистрироваться в группе участников антикоррупционных акций. Распространенными формами проявления так называемой гражданской активности является также присоединение к электронным петициям (e-petitions), которые могут содержать самые разные вопросы.

Основная проблема заключается в том, что такие петиции не вырастают в обоснованные требования и не рассматриваются со стороны общества как особо важные. Кроме того, петиции и другие формы гражданской активности в сети по своей сути являются компонентами более широкой информационной кампании с использованием организационных ресурсов для влияния на инстанции, принимающие решения.

Данное обстоятельство в медиасреде часто игнорируется, что приводит к тому, что многие онлайн-активисты начинают скептически относиться к таким видам активности [см.: 24]. В целом день ото дня сеть сама становится более и более ограниченной для осуществления гражданских свобод. Технические регламенты,

которые разрабатываются для решения конкретных задач, занимают особое место в данном процессе и способствуют появлению *сетевых иерархий*.

Основным барьером в реализации гражданских свобод также является распространение ложной информации, приводящее к дезориентации общества. Так, безответственные журналисты, публичные личности, не вникая в суть вопросов и не имея достоверных данных, распространяют информацию об экологических проблемах, разработке атомного оружия и национальной безопасности посредством своих Twitter-страниц, создавая различные социальные группы и привлекая множество читателей. Поисковые системы, в свою очередь, в ответ на запросы предлагают совершенно незначимые ресурсы и псевдонаучные материалы.

Образно говоря, в этой среде создается так называемый «университет Google», где активно развивается псевдонаука и распространяются теории заговора [см.: 42].

С другой стороны, день ото дня углубляется коммерциализация Интернета. Сеть становится «игрушкой» в руках крупных компаний и используется с целью продвижения коммерческих проектов, которые связываются с экологическими проблемами, нестабильностью политического климата в той или иной стране. В итоге сеть начинает функционировать в ущерб гражданам. Маркетинговая логика в политических процессах порождает множество проблем, начиная с персонализации сети и заканчивая потерей гражданской идентичности.

По причине своей двойственной природы Интернет может служить инструментом политических репрессий. Примеров тому много. Практика шельмования противников в киберпространстве имела место во время событий «арабской весны» в Тунисе, Египте, Ливии, Сирии в 2011—2012 гг. После президентских выборов в Иране 2009 г., когда на улицах Тегерана происходили массовые протесты, названные западными аналитиками «Twitter-Революцией», иранские власти приобретали у западных компаний (Nokia, Siemens) технологии для обеспечения контроля за протестами граждан в социальных сетях. Кроме того, многие политические режимы (в частности, Китай) привлекают на свою сторону блогеров, открыто контролируют и направляют их деятельность, создают сообщества блогеров, которые поддерживают власть, предоставляя им финансовые и технологические ресурсы для осуществления своей деятельности. Именно так создаются *избранные блоги* и *элиты блогеров* [см.: 30], а сама блогосфера теряет свою независимость.

Одним словом, современная медиасреда лишена гражданского характера и, соответственно, не может быть рассмотрена в качестве катализатора гражданской активности и свободы.

Демократизация или интервенция посредством социальных сетей? Является ли новая медиасреда гарантом гражданской свободы и эффективным инструментом демократизации?

Обсуждение данного вопроса не дает однозначного ответа. Представители западного демократического крыла, онлайн-активисты и журналисты-фрилансеры, которые непосредственно заняты разработкой медиаконтента и его распространением, уверяют, что социальные сети являются эффективным средством против авторитаризма: они способствуют гражданской активности в странах, где не соблю-

даются права человека, и помогают либерально настроенной оппозиции бороться за демократизацию общества. Многотомные монографии и стратегические доктрины последних двух лет, в частности на Западе, содержат именно такие констатации.

Очевидно, что «интернетизация» человечества во многом меняет методы и инструментарий мировой политики, создает новые условия для государств в проведении внешней политики. Можно даже представить, что социальные сети становятся нервной системой мировой политики. Но говорить о том, что социальные сети Facebook, Twitter, Blackberry и другие однозначно способствуют процессам демократизации, преждевременно. Более того, такая постановка вопроса находится в конфликте с событиями в режиме оффлайн (в реальной жизни) [см.: 8].

Сегодня имеется немало доказательств того, что сеть сыграла в «жестокую игру» с протестующими в арабских странах. Восстания на улицах Туниса, Египта, Ливии и Сирии далеко не всегда были инициативой граждан этих стран, а были инициированы деятельностью онлайн-активистов извне. Примеры интернет-активности в Тунисе и Египте в 2011—2012 гг. только на первый взгляд дают надежды на установление демократичного режима.

Вспомним также, что в апреле 2011 г. британская неправительственная организация «British Civilians For Peace in Libya» после недельной инспекции в Триполи и других городах западной части Ливии обнаружила, что журналисты западных СМИ не смогли выполнить свои обязанности о честном информировании общественности, исказив действительное положение дел в своих репортажах из Ливии, что и сыграло не последнюю роль в массовых волнениях и гражданской войне [см.: 1].

Сами социальные сети могут быть инструментами внешней политики и даже способом международной интервенции. Об этом свидетельствуют события в Сирии в 2011—2013 гг. Широкая информационная интервенция в Сирии началась еще в 2011 г., и в ней задействованы не только мировые СМИ (CNN, Al-Jazeera и т.д.), но и социальные сети, вернее — краткие сообщения пользователей Twitter.

Наглядным примером были видеоматериалы, распространявшиеся пользователями соцсетей в день проведения референдума по конституционным реформам в Сирии (26 февраля 2011 г.). В видеоматериалах митинги в поддержку конституционных реформ и режима Башара Асада были представлены как оппозиционные шествия. Мировые СМИ тоже показывали подобные картинки [см.: 9]. Очевидно, что медиа творят новую, иную реальность, и задачей политического сообщения в СМИ является создание образа, истории, отражения реальности [4. С. 33]. Данное утверждение относится и к социальным сетям, и к интернет-платформам.

Анализируя данную эволюцию киберпространства, трудно говорить о том, что «Интернет — это самиздат» нашего времени. Очевидно, что как катализатор свободы гражданской активности он не состоялся и с каждым днем все больше становится инструментом для интервенции. Забота США о свободе слова, свободном доступе в Интернет для диссидентов и оппозиционеров доходит до того, что корпорация Google берет на себя обеспечение беспрепятственного доступа

в Twitter, а лучшие умы Пентагона заняты созданием прибора под рабочим названием «Интернет в чемодане», который позволит оставаться на связи с социальными сетями даже в условиях, когда «недемократичное правительство» страны Х отключит доступ в Сеть в целом регионе.

Демократизация посредством использования социальных сетей в авторитарных странах мира является важным элементом внешнеполитической деятельности Барака Обамы, а «право на соединение», озвученное главой Государственного департамента США Х. Клинтон в 2010 г., — легальным обоснованием реализации своих интересов.

Так, США предприняли серьезные шаги для обеспечения доступа в сеть оппозиционеров в недемократических странах. В 2009 г. в разгаре протестов в Иране 25-летний Остин Хип (Austin Heap) из Сан-Франциско заявил о том, что он разработал новый *Haustack*-софтвар в обход государственной цензуры в Интернете. По утверждению изобретателя, софтвар позволял анонимизировать пользователей и препятствовать государственным органам в прослеживании граждан в Интернете [см.: 38]. Вскоре Госдеп США серьезно занялся распространением софтвара, и Министерство финансов страны выдало лицензию на его производство. Но из-за многочисленных технических неполадок софтвар так и не стал эффективным оружием, и внимание к нему ослабло.

Другим технологическим прорывом, который должен был сыграть основополагающую роль в борьбе за распространение информации и обеспечение беспрепятственного подключения к сети, стали другие технологические инструменты — «UltraSurf», «FreeGate», «Garden», «GPass» и «FirePhoenix», которые были разработаны в США Консорциумом глобальной интернет-свободы (GIFC). Эти технологии были, в частности, направлены против государственных органов Китая. Китайские власти, конечно, среагировали на эту новость весьма обеспокоенно и сообщили, что такое развитие дел подрывает основы китайско-американских отношений [см.: 35].

В целом, обеспечение доступа в Интернет трактуется в западной политологии как одно из средств борьбы за свободу. С этой точки зрения весьма интересным представляется стратегический план Государственного департамента США по цифровой (цифровой) дипломатии, которая призвана обеспечить распространение демократических ценностей во всем мире посредством социальных сетей, расширить возможности людей использовать сеть для проведения демократических реформ в своих странах и борьбы с тоталитарными режимами [см.: 17]. Но такая деятельность может выливаться в гуманитарные интервенции в «закрытые» общества. При этом киберпространство перестает быть агорой для граждан, как это представлялось прародителям Интернета.

Однако проблема обеспечения информационных основ демократической власти, даже таким специфическим медиадемократическим путем — представлением политического как единства новостей, рекламы и развлечений, не снимается с повестки дня в обществе эпохи постмодерна [см.: 11].

Если использование сети для демократизации или делигитимации и последующей смены политических режимов «закрытых» обществ считается благом, то угрозы безопасности западных государств в киберпространстве предполагается жестко пресекать.

Сразу отметим, что обсуждения по двум вопросам на государственном уровне и в рамках международных организаций весьма противоречивы и содержат серьезные вызовы для будущего развития сети. Они ведут более к возможному установлению баланса между государствами в интернет-среде и обеспечению превентивных методов для ведения борьбы друг против друга, нежели к саморазвитию новой медиасреды как универсальной площадки, способствующей демократическим процессам в мире.

По оценкам экспертного сообщества, разногласия между лидирующими государствами мира по данным вопросам привели к «холодной войне 2.0» и расколу между Западом и Востоком. Знаменательно, что в докладе Пентагона, опубликованном в ноябре 2011 г., США первыми признали киберпространство таким же потенциальным полем боя, как сушу, мировой океан, воздушное и космическое пространство. Они же признали необходимость незамедлительно реагировать на кибератаки всеми доступными средствами — вплоть до применения ядерного оружия [см.: 33].

Между тем некоторые страны в ответ на данную меру тоже позаботились о принятии соответствующих мер. Кроме США, собственные официальные кибервойска созданы в Китае, Англии, Франции и Германии. НАТО планировала с конца 2012 г. обеспечить единую киберзащиту всех своих стран-членов. В целях укрепления глобальной кибербезопасности члены НАТО планируют наладить сотрудничество со странами-партнерами на индивидуальной основе и с международными организациями, в частности Европейским Союзом, Советом Европы, ООН и ОБСЕ.

В 2011 г. Министерство обороны РФ представило документ под названием «Концептуальные взгляды на деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации в информационном пространстве». В нем говорится, что Россия может в условиях эскалации конфликта и перехода его в кризисную фазу в информационном пространстве воспользоваться правом на индивидуальную или коллективную самооборону с применением любых способов и средств, не противоречащих общепризнанным нормам и принципам международного права [см.: 6]. Это означает, что Россия положила начало созданию собственной стратегии ведения войны в киберпространстве, акцентировав однако внимание на сдерживании, предотвращении и разрешении военных конфликтов в сети.

Проблема обеспечения кибербезопасности во внешней политике многих стран занимает особо важное место. Вкратце отметим только, что неясность позиций стран по многим вопросам в сфере кибербезопасности провоцирует возникновение новых конфликтов в режиме оффлайн, поскольку именно в силу своего технологического превосходства одна сторона может угрожать другой. Более того, часто звучащие обвинения в адрес хакеров во всех «грехах» сети и их определе-

ние как независимых субъектов политики не являются убедительными по одной простой причине: хакеры исполняют заказ субъектов политики, но сами они такими субъектами не являются.

По вопросам контроля над Интернетом и деятельности разнородных социально-политических групп в сети в декабре 2012 г. Российская Федерация обнародовала ряд важных инициатив — в частности, направленных на принятие под эгидой ООН свода правил поведения в сети (8). В них записаны нормы регулирования сети с учетом военно-политических, криминальных и террористических вызовов и угроз. Помимо запрета использования сети для вмешательства в дела других стран и свержения неугодных режимов РФ предлагает запретить милитаризацию этого ресурса, но при этом наделить правительства широкой свободой действий внутри национальных сегментов Интернета.

Россия предложила, чтобы члены Международного союза электросвязи имели право участвовать в управлении Интернетом и регулировать свой национальный фрагмент сети. Однако российские предложения были расценены США как попытка насаждения цензуры, и в результате была объявлена борьба за свободу Интернета. Уже в декабре 2012 г. 15 наиболее активных оппонентов Москвы во главе с США создали в Гааге Коалицию за свободный Интернет.

В отличие от РФ американцы и их союзники не признают существования «национальных интернетов». Они полагают, что введение международного контроля приведет к «балканизации» сети, несовместимой с ее архитектурой.

В итоге сформировались две группы государств, имеющих серьезные разногласия по поводу будущего всемирной паутины [см.: 7]. Видимо, дискуссия по вопросу о том, распространяется ли суверенитет государства на киберпространство или же это — элемент мирового децентрализованного гражданского общества, будет продолжаться.

В такой ситуации свобода и демократия, развивать которые должны были коммуникационные интернет-средства, лишаются своих принципиально важных качеств. В результате мы сталкиваемся с тем, что сосуществование в новой медиасреде становится конфликтным.

Надежды на то, что Интернет способствует межнациональному диалогу и развивает возможности мультикультурализма, начинают угасать. Вместо этого создаются враждебно настроенные друг против друга блоки государств, коммуницируют использующие искаженную информацию онлайн-активисты, продолжают свою деятельность предвзятые блогеры и действующие по заказу хакеры. Более того, мы сегодня являемся свидетелями так называемого феномена «информационных шумов» — ситуации, когда избыточность информации негативно отражается на принятии рациональных решений [10. С. 27]. Она ярко выражена в интернет-среде и отвлекает внимание людей от существенных факторов. Одни страны используют новые медийные средства с целью углубления международной интеграции, другие государства рассматривают сеть как пространство для рекрутинга оппозиционных сил в недемократических странах, третьи — продолжают кооптировать сеть и использовать ее исключительно в своих интересах для поддержания так

называемой «стабильности» власти. Сеть становится еще одним инструментом в международной политике, использование которой ведет к более глубокой фрагментации общества и конфликтам между разными полюсами мира.

Заключение. Интернет является современной коммуникационной средой, которая отличается от предыдущих более высокой степенью потребительства, коммодификации, медиатизации всех товаров и услуг, в том числе политических проблем, связанных с сетью. В силу данного обстоятельства она неспособна функционировать в качестве универсальной площадки для гражданского волеизъявления.

При внешней демократичности Интернета он содержит в себе структуры духовного господства национальных и транснациональных элит. Более того, в сети сегодня создаются локализованные сообщества, которые в открытую ведут войну с оппонентами, провоцируют делигитимизацию и смену политических режимов в отдельных странах. Как мобилирующий фактор участия граждан в выборах и решения социально-общественных проблем «глобальная паутина» имеет ограничения, и существующие механизмы (комментирование, защелкивание) не представляются эффективными для более широкого участия людей в политике. Все оппозиционные настроения угасают с применением технологий по введению цензуры со стороны государств и прослеживанию деятельности граждан. В этой ситуации с помощью Интернета доступно получение всяческих услуг, но не всегда доступны инструменты для решения гражданских потребностей.

Кроме того, идет процесс приватизации и «балканизации» Интернета, что больше проявляется на международной арене. Обеспечение свободы видится рядом стран как продвижение своих национальных интересов и вторжение в дела других стран.

Однако сказанное не означает, что Интернет олицетворяет зло нашего века. В Интернете находят свое выражение все проблемы внутренней и мировой политики. Очевидно, что новейшие коммуникационные средства Интернета не могут заменить политические институты, но они могут усилить или, наоборот, ослабить их. Сеть не стала местом международного объединения и сотрудничества, а превращается в арену противостояния. Невозможность достижения глобального договора по кибербезопасности (информационной безопасности) приводит к милитаризации сети вплоть до того, что новую мировую войну ожидают в киберпространстве.

Интернет является важным феноменом не только в политике, но и во всех сферах жизни, и необходимо развивать его потенциал. На данном этапе развития необходимо, чтобы усилия были направлены на формирование «гражданского Интернета», т.е. Интернета, который должен стать серьезной площадкой интеграционных процессов как внутри общества, так и за ее пределами, а не полем боя и пространством манипулирования. Новая медиасреда уже нуждается в оздоровлении. Это может быть достигнуто, во-первых, с помощью отказа от иллюзий относительно *всемогущести* новой коммуникационной среды и, во-вторых, посредством создания механизмов гражданского дискурса, установления ответственности со стороны медиагигантов, государств и гражданского общества за распространяемые материалы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Для утопистов характерно преувеличение роли «новых медиа» в политике. Они рассматривают новую медиасреду как генератор социально-политических образований, исходя из убеждения, что интерактивные коммуникационные средства мобилизуют граждан и обеспечивают изменение их политических предпочтений. Скептики, наоборот, подвергают острой критике новую медиасреду и рассматривают ее исключительно в свете порождаемых ею конфликтов. Также существуют умеренные утописты и скептики, которые в своих научных трудах не отрицают возможность влияния интерактивных коммуникационных инструментов на поведенческие изменения в отдельных случаях.
- (2) Неверно утверждать, что с каждым этапом развития медиасреды изменения направлены в лучшую сторону. Эмпирически доказано, что в первые годы существования телевидения во всем мире в силу того, что в каждой стране был только один канал информирования, политическая мотивация была намного выше, чем сегодня, когда мы имеем многоканальный доступ к информации и столько новостей, что невозможно сориентироваться, что смотреть и читать, а что — нет.
- (3) Говоря о «политических знаниях», мы имеем в виду знание о специфичных фактах актуальной политики и политических концепциях, а также знание о недавних ключевых событиях.
- (4) Впервые термин Web 2.0 объяснил Тим О'Рейли, представляя основные принципы платформы. Во-первых, новая парадигма Web 2.0 ознаменовала триумф интернет-платформы по отдельным приложениям, увеличение участия пользователей, освоение коллективного разума, использование специализированных баз данных, и, наконец, использование этого программного обеспечения на различных платформах, таких как сотовые телефоны. Эти принципы привели к развитию веб-общин и приложений в виде социальных сетей, видеосайтов и вики.
- (5) «Вирусный маркетинг» является своеобразным подходом для распространения интернет-рекламы. Слово «вирус» в данном контексте означает, что сообщение распространяется со скоростью известных нам вирусов, но он распространяется не для нанесения ущерба, как компьютерный вирус, а для того, чтобы сделать предложение доступным для масс.
- (6) Идеальная модель мобилизации включает в себя три основные формы анализа результатов: когнитивное, установочное и поведенческое. Соответственно, когнитивная мобилизация направлена на повышение знания о политическом вопросе или социальной проблеме (приобретение знания само может являться целью такой мобилизации, но оно также должно привести к изменениям в поведении человека в будущем). Второе — установочная мобилизация преследует цель повышения осведомленности о социальных проблемах и изменения существующих подходов к проблеме (проблема должна быть значимой). И третье — мобилизационные действия направлены на поведенческие изменения, как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях.
- (7) Исследование проводилось в Канаде и Бельгии с участием 307 респондентов, которые были разделены на три группы: интернет-пользователи (во время эксперимента с ними коммуникация велась с помощью новых медиа); общение лицом к лицу (непосредственное общение в реальном режиме); обеспечение одноканальной коммуникации (участники данной группы находились в комнате и смотрели 20-минутные фильмы).
- (8) Речь идет о двух основных документах: «Правила поведения в области обеспечения международной безопасности» и концепция ООН «Об обеспечении международной информационной безопасности».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Британские правозащитники не обнаружили свидетельств преступлений режима Каддафи. URL: <http://wffw.info/116862/Novosti-Britanskie-pravozashhitniki-ne-obnaruzhili-svidetelstv-prestuplenij-rezhima-Kaddafi>.

- [2] *Быков И.А., Халл Т.Э.* Цифровое неравенство и политические предпочтения интернет-пользователей в России // *Полис*. — 2011. — № 5.
- [3] В DDoS-атаке на сайт «Эха Москвы» были задействованы компьютеры, которые находились в разных странах. URL: <http://echo.msk.ru/news/836108-echo.html>.
- [4] *Гуменский А.В.* Управление международной информацией // *Международные процессы*. — 2010. — Т. 8. — № 1 (22).
- [5] *Евдокимов В.А.* Интерактивность как качество публичной политики // *Полис*. — 2011. — № 5.
- [6] Концептуальные взгляды на деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации в информационном пространстве. URL: <http://ens.mil.ru/science/publications/more.htm?id=10845074@cmsArticle#2.1>.
- [7] Перетягивание сети. Россия и США сражаются за Интернет. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1868103/print>.
- [8] *Почта Ю.М.* Мусульманский мир: роль института гражданского общества в процессе принудительной демократизации // *Вестник РУДН. Серия «Политология»*. — 2012. — № 3.
- [9] Прямое попадание // *Российская газета*. URL: <http://www.rg.ru/2012/02/28/siriya.html>.
- [10] *Стрелец И.А.* Информационная экономика как общемировой социальный феномен // *Международные процессы*. — 2011. — Т. 9. — № 1(25).
- [11] *Черных А.И.* Медиа и демократия. — М.; СПб.: Университетская книга, 2011.
- [12] *Avaaz.org*. URL: <http://www.avaaz.org/ru>.
- [13] *Carpini D., Michael X., Keeter S.* What Americans Know About Politics and Why It Matters. — New Haven, Connecticut: Yale University Press, 1996.
- [14] *Hooghe M., Vissers S.* Reaching Out or Reaching In? The Use of Websites during the 2006 Electoral Campaign in Belgium // *Information, Communication, and Society*. — 2009. — 12.
- [15] *Hooghe M., Vissers S., Stolle D., Mahéo V.-A.* The Potential of Internet Mobilization: An Experimental Study on the Effect of Internet and Face-to-Face Mobilization Efforts // *Political Communication*. — 2010. — 27:4.
- [16] *Howard P.N.* New Media Campaigns and the Managed Citizen. — Cambridge, UK: Cambridge, University Press, 2006.
- [17] IT Strategic Plan: Fiscal Years 2011—2013 // *Digital Diplomacy*. URL: <http://www.state.gov/m/irm/rls/148572.htm>.
- [18] *Kenski K., Stroud N.J.* Connections between Internet Use and Political Efficacy, Knowledge and Participation // *Journal of Broadcasting and Electronic Media*. — 2006. — 50.
- [19] *Krueger B.S.* A Comparison of Conventional and Internet Political Mobilization // *American Politics Research*. — 2006. — 34.
- [20] *Lori A.* I Know Who You Are and I Saw What You Did: Social Networks and the Death of Privacy. — New York: Free Press, A Division of Simon and Schuster, Inc., 2012.
- [21] *Lowry T.* Obama's Secret Weapon // *Businessweek.com*. URL: http://www.businessweek.com/magazine/content/08_27/b4091000977488.htm.
- [22] *Luskin R.C.* Explaining Political Sophistication // *Political Behavior*. — 1990. — 12 (4).
- [23] *Mason P.* Why It's Kicking Off Everywhere: The New Global Revolutions. — New York: Verso, 2012.
- [24] *Micah W.* Clicktivism is Ruining Leftist Activism" // *Guardian*. — 2010. — August 12. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2010/aug/12/clicktivism-ruining-leftist-activism>.
- [25] *Morozov E.* The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. — New York: Public Affairs, 2011.
- [26] *Morozov E.* The New Brave World of "Slactivism" // *Foreign Policy*. — 2009. — May 19. URL: http://neteffect.foreignpolicy.com/posts/2009/05/19/the_brave_new_world_of_slactivism.
- [27] *MoveOn.org*. URL: <http://pol.moveon.org>.
- [28] *Murray S., Mosk M.* Under Obama, Web Would be the Way // *Washington Post*. — 2008. — November 10. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/11/10/AR2008111000013.html>.

- [29] *Nabatchi T.* Addressing the Citizenship and Democratic Deficits: The Potential of Deliberative Democracy for Public Administration // *American Review of Public Administration*. — 2010. — 40 (4).
- [30] *Nahon K., Hemsley J., Walker Sh., Hussain M.* Fifteen Minutes of Fame: The Power of Blogs in the Lifecycle of Viral Political Information // *Policy&Internet*. — 2011. — Vol. 3: Iss. 1, Article 2.
- [31] Official Website of Barack Obama. URL: <http://www.barackobama.com/?source=action-bar>.
- [32] OpenSecrets.org. URL: <http://www.opensecrets.org/index.php>.
- [33] Pentagon: Cyber Offense Part of U.S. Strategy. URL: http://www.washingtonpost.com/pentagon-cyber-offense-part-of-us-strategy/2011/11/15/gIQAeEALPN_story.html.
- [34] Pew Research Center. URL: <http://pewresearch.org>.
- [35] *Pomfret J.U. S.* Risks China's Ire with Decision to Fund Software Maker Tied to Falun Gong. — 2010. — 12 May. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/05/11/AR2010051105154.html>.
- [36] *Rsumovic N.* Obama's 2008 Election Campaign Online: Top-down Strategy Meets Social Movement // Final Paper for Political Communication. — Central European University, 2009.
- [37] *Rutten T.* Tyranny's New Nightmare: Twitter // *Los Angeles Times*. — 2009. — June 24. URL: <http://articles.latimes.com/2009/jun/24/opinion/oe-rutten24>.
- [38] *Shiels M.* On Iran's Virtual Front Line // *BBC News* (6 August 2009). URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/technology/8186761.stm>.
- [39] *Shirky C.* Here Comes Everybody: The Power of Organizing Without Organizations. — USA: Penguin Group, 2008.
- [40] Sladshot.org. URL: <http://slashdot.org>.
- [41] *Toka G.* Information Effects on Vote Choices in European Elections // *European Elections after Eastern Enlargement: Preliminary Results from the European Election Study 2004*. Eds. Michael Marsh, Slava Mikhaylov and Hermann Schmitt. — Mannheim, 2007.
- [42] Warning: This Site Contains Conspiracy Theories. URL: http://www.slate.com/articles/technology/future_tense/2012/01/anti_vaccine_activists_9_11_deniers_and_google_s_social_search_.html.

REFERENCES

- [10] Britanskije pravozashhitniki ne obnaruzhili svidetel'stv prestuplenij rezhima Kaddafi. Available at: <http://wffw.info/116862/Novosti-Britanskije-pravozashhitniki-ne-obnaruzhili-svidetelstv-prestuplenij-rezhima-Kaddafi>.
- [2] Bykov, I.A., Hall, T. Je., Cifrovoe neravenstvo i politicheskie predpochtenija Internet-pol'zovatelej v Rossii. *Polis*, 2011, no. 5.
- [3] V DDoS-atake na sajt «Jeha Moskvy» byli zdejstvovany komp'jutery, kotorye nahodilis' v raznyh stranah. Available at: <http://echo.msk.ru/news/836108-echo.html>.
- [4] Gumenskij, A.V., Upravlenie mezhdunarodnoj informaciej. *Mezhdunarodnye processy*, 2010, Vol. 8, 1 (22).
- [5] Evdokimov, V.A., Interaktivnost' kak kachestvo publichnoj politiki. *Polis*, 2011, no. 5.
- [6] Konceptual'nye vzglyady na dejatel'nost' Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii v informacionnom prostranstve. Available at: <http://ens.mil.ru/science/publications/more.htm?id=10845074@cmsArticle#2.1>.
- [7] Peretjagivanie seti. Rossija i SShA srazhajutsja za Internet. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/1868103/print>.
- [8] Pochta, Ju. M., Musul'manskij mir: rol' instituta grazhdanskogo obshhestva v processe prinuditel'noj demokratizacii. *Vestnik RUDN. Serija: Politologija*, 2012, no. 3.
- [9] Prjamoe popadanie. *Rossijskaja Gazeta*, Available at: <http://www.rg.ru/2012/02/28/siriya.html>.

- [10] Strelec, I.A., Informacionnaja jekonomika kak obshhemirovoj social'nyj fenomen. *Mezhdunarodnye processy*, 2011, Vol. 9, no. 1(25).
- [11] Chernyh, A.I., Media i demokratija. Moscow, SPb.: Universitetskaja kniga, 2011.
- [12] Avaaz. org. Available at: <http://www.avaaz.org/ru>.
- [13] Carpini, D., Michael, X., Keeter, S., What Americans Know About Politics and Why It Matters. New Haven, Connecticut: Yale University Press, 1996.
- [14] Hooghe, M., Vissers, S., Reaching Out or Reaching In? The Use of Websites during the 2006 Electoral Campaign in Belgium. *Information, Communication, and Society*, 2009, 12.
- [15] Hooghe, M., Vissers, S., Stolle, D., Mahéo, V.-A., The Potential of Internet Mobilization: An Experimental Study on the Effect of Internet and Face-to-Face Mobilization Efforts. *Political Communication*, 2010, 27:4.
- [16] Howard, P.N., New Media Campaigns and the Managed Citizen. Cambridge, UK: Cambridge, University Press, 2006.
- [17] IT Strategic Plan: Fiscal Years 2011—2013. *Digital Diplomacy*, Available at: <http://www.state.gov/m/irm/rls/148572.htm>.
- [18] Kenski, K., Stroud, N.J., Connections between Internet Use and Political Efficacy, Knowledge and Participation. *Journal of Broadcasting and Electronic Media*, 2006, 50.
- [19] Krueger, B.S., A Comparison of Conventional and Internet Political Mobilization. *American Politics Research*, 2006, 34.
- [20] Lori, A., I Know Who You Are and I Saw What You Did: Social Networks and the Death of Privacy. New York: Free Press, A Division of Simon and Schuster, Inc., 2012.
- [21] Lowry, T., Obama's Secret Weapon. *Businessweek.com*, Available at: http://www.businessweek.com/magazine/content/08_27/b4091000977488.htm.
- [22] Luskin, R.C., Explaining Political Sophistication. *Political Behavior*, 1990, no. 12 (4).
- [23] Mason, P., Why It's Kicking Off Everywhere: The New Global Revolutions. New York: Verso, 2012.
- [24] Micah, W., Clicktivism is Ruining Leftist Activism. *Guardian*, 2010, August 12. Available at: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2010/aug/12/clicktivism-ruining-leftist-activism>.
- [25] Morozov, E., The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom. New York: Public Affairs, 2011.
- [26] Morozov, E., The New Brave World of "Slactivism". *Foreign Policy*, 2009, May 19. Available at: http://neteffect.foreignpolicy.com/posts/2009/05/19/the_brave_new_world_of_slactivism.
- [27] MoveOn.org. Available at: <http://pol.moveon.org>.
- [28] Murray, S., Mosk, M., Under Obama, Web Would be the Way. *Washington Post*, 2008, November 10. Available at: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/11/10/AR2008111000013.html>.
- [29] Nabatchi, T., Addressing the Citizenship and Democratic Deficits: The Potential of Deliberative Democracy for Public Administration. *American Review of Public Administration*, 2010, no. 40 (4).
- [30] Nahon, K., Hemsley, J., Walker, Sh., Hussain, M., Fifteen Minutes of Fame: The Power of Blogs in the Lifecycle of Viral Political Information. *Policy&Internet*, 2011, Vol. 3: Iss. 1, Article 2.
- [31] Official Website of Barack Obama. Available at: <http://www.barackobama.com/?source=action-bar>.
- [32] OpenSecrets.org. Available at: <http://www.opensecrets.org/index.php>.
- [33] Pentagon: Cyber Offense Part of U.S. Strategy. Available at: http://www.washingtonpost.com/pentagon-cyber-offense-part-of-us-strategy/2011/11/15/gIQAReAIPN_story.html.
- [34] Pew Research Center. Available at: <http://pewresearch.org>
- [35] Pomfret, J., U.S. Risks China's Ire with Decision to Fund Software Maker Tied to Falun Gong, 2010, 12 May. Available at: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/05/11/AR2010051105154.html>.

- [36] Rsumovic, N., Obama's 2008 Election Campaign Online: Top-down Strategy Meets Social Movement. Available at: Final Paper for Political Communication. — Central European University, 2009.
- [37] Ruten, T., Tyranny's New Nightmare: Twitter. *Los Angeles Times*, 2009, June 24. Available at: <http://articles.latimes.com/2009/jun/24/opinion/oe-ruten24>.
- [38] Shiels, M., On Iran's Virtual Front Line. *BBC News* (6 August 2009). Available at: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/technology/8186761.stm>.
- [39] Shirky, C., Here Comes Everybody: The Power of Organizing Without Organizations. USA: Penguin Group, 2008.
- [40] Sladshot. org. Available at: <http://slashdot.org>.
- [41] Toka, G., Information Effects on Vote Choices in European Elections. *European Elections after Eastern Enlargement: Preliminary Results from the European Election Study 2004*. Eds. Michael Marsh, Slava Mikhaylov and Hermann Schmitt. Mannheim, 2007.
- [42] Warning: This Site Contains Conspiracy Theories. Available at: http://www.slate.com/articles/technology/future_tense/2012/01/anti_vaccine_activists_9_11_deniers_and_google_social_search_.html.

THE SIGNIFICANCE OF COMMUNICATION MEANS OF THE INTERNET IN CONTEMPORARY POLITICS

A.G. Voskanyan, Yu.M. Pochta

The Department of Comparative Politics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

In the given article on the basis of comparative analysis is studied the dual nature of the widespread approaches to influence of media sphere upon political processes by the example of actual events in western countries and Arab world. The authors investigate mobilization, integration, democratization and intervention capabilities of the modern media sphere. The practices of application of the new media means by the leading countries as specific tools of soft power strategies at national and international levels have been thoroughly analyzed in the article. The authors come to conclusion that in the modern world the functional apparatus of the Internet despite it architectural openness and infinite socio-political potential is limited by the activities of media elites that hinder true civil participation. Untimely proclaimed democratic character of media sphere is weakened by commercialization and consumerism of media space. The category of “feedback” as an important mobilization tool has situational character and has the short-term impact upon political views and perceptions.

Key words: media-environment, civil mobilization, political knowledge, intervention by Internet, popularization of social networks.